

Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии

Часть 1-2

УДК 304
ББК 60.5
М34

М34 Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии: Часть 1-2 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 520 с.

ISBN 978-5-4241-6089-9

ISBN 978-5-4241-6089-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ началѣ 1874 года П. С. Еоименко, нынѣ д. чл. Общества Любителей Естествознанія, проживавшій тогда въ Воронежѣ и уже извѣстный своимъ сочиненіемъ „О народныхъ юридическихъ обычаяхъ Архангельской губерніи,“ а равно и другими изслѣдованіями по Этнографіи того же края, прислалъ въ нашъ Отдѣлъ Сборникъ произведеній народнаго слова, записанныхъ на крайнемъ Сѣверѣ Европейской Россіи. Этотъ сборникъ составленъ былъ отчасти самимъ П. С. Еоименкомъ, отчасти мѣстными жителями, приступившими къ собиранію этнографическихъ матеріаловъ по программамъ, разосланнымъ отъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Онъ заключалъ въ себѣ: нѣсколько старинъ, или былинъ, стихи нищей братіи, значительное число пѣсенъ,—вечернихъ, научныхъ, свадебныхъ, хороводныхъ, обрядовыхъ, игорныхъ, шуточныхъ и дѣтскихъ, около 600 заклинаній, наговоровъ и обереговъ, нѣсколько сказокъ, загадокъ и небольшіе сборники пословицъ, поговорокъ, прибаутокъ, шутокъ и народныхъ изреченій. Тогда же, по докладѣ Предсѣдателя о содержаніи означеннаго Сборника, рѣшено было благодарить П. С. Еоименка за присланные имъ матеріалы, просить о дальнѣйшемъ сообщеніи таковыхъ и пригласить членовъ Отдѣла, специально занимающихся изученіемъ народныхъ пѣсенъ, былинъ, сказокъ, пословицъ, заговоровъ и т. д., къ систематической обработкѣ вышеисчисленныхъ матеріаловъ *). Оцѣнку ихъ принялъ на себя д. чл. Общества Н. Д. Квашининъ-Самаринъ **).

Между тѣмъ П. С. Еоименко успѣлъ выслать новые матеріалы для этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, могущіе служить пособіемъ преимущественно при описаніи вѣшняго и внутренняго быта означеннаго населенія. Матеріалы эти были слѣдующіе:

1. Планы крестьянскихъ жилищъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, съ краткимъ описаніемъ ихъ (составилъ становой приставъ *Шадринъ*).
2. Жилища и постройки крестьянъ Пинежскаго уѣзда (волостнаго писаря П. А. Иванова).
3. Одежда Пинежскихъ крестьянъ (его же).
4. Пища Пинежскихъ крестьянъ (его же).
5. О религіозномъ состояніи Пинежскихъ крестьянъ (его же).
6. Расколъ въ Пинежскомъ уѣздѣ (его же).
7. Вѣрованіе Пинежскихъ крестьянъ (его же).

*) См. Труды Этногр. Отд. ии. III. Вып. 1, стр. 98—100.

***) Тамъ же; ии. IV, стр. 1, 6. Срв. 2 выпускъ сего изданія, гдѣ помѣщена статья г. Квашинина-Самарина о значеніи былинъ, вошедшихъ въ составъ сборника.

8. Вѣрованія крестьянъ Шенкурскаго уѣзда (миссіонера—священника *І. Паллоскаго*).
9. Примѣты Холмогорскихъ крестьянъ (смотрителя Холмогорскаго Уѣзднаго Училища *Бачи-левскаго*).
10. Примѣты, гаданія и суевѣрія жителей Архангельской губерніи (учителя Холмогорскаго приходскаго училища *Елизарова*).
11. Обряды, обычаи и игры Пинежскихъ крестьянъ (волостнаго писаря *П. А. Иванова*).
12. Хороводныя пѣсни мѣщанъ г. Онеги (бывшаго студента *Фризе*).
13. О народномъ лѣченіи въ Архангельской губерніи (врача *Липницкаго*).
14. Простонародная медицина Шенкурскаго уѣзда (фельдшера *Костылева*).
15. Крестьянскій цвѣтникъ или травникъ (составилъ бывшій студентъ *Тышинскій*).
16. Нарѣчіе Пинежанъ (волостнаго писаря *Иванова*).
17. Нарѣчіе крестьянъ Шенкурскаго уѣзда (чиновника удѣльнаго вѣдомства *Тустацовскаго*).
18. Словарь Шенкурскихъ провинціализмовъ (фельдшера *Костылева*).
19. Дополнительные замѣтки къ этнографическимъ свѣдѣніямъ (волостнаго писаря *П. А. Иванова*).
20. Этнографическія свѣдѣнія о населеніи Зимняго Берега Архангельскаго уѣзда (священ. *Розанова*).
21. Этнографическія свѣдѣнія, собранныя въ удѣльныхъ имѣніяхъ Шенкурскаго уѣзда чрезъ удѣльные приказы.
22. Этнографическія свѣдѣнія о Тулгасскомъ приходѣ Шенкурскаго уѣзда (свящ. *Макарова*).
23. Этнографическія свѣдѣнія изъ села Усть-Пуй Шенкурскаго уѣзда (свящ. *Меводиѣва*).
24. Этнографическое описаніе Сумскаго посада Кемскаго уѣзда (чиновника *Шешарина*).
25. Курейско-Сергіевскій приходъ Холмогорскаго уѣзда въ этнографическомъ отношеніи (священника *Таратина*).
26. Пингишенскій приходъ Холмогорскаго уѣзда въ этнографическомъ отношеніи (свящ. *Колчина*).
27. Описаніе Куростровскаго прихода Холмогорскаго уѣзда (свящ. *Васильева*).
28. Описаніе Хаврогорскаго прихода Холмогорскаго уѣзда (свящ. *П. Паллоскаго*).
29. Описаніе Челмохотскаго прихода Холмогорскаго уѣзда (свящ. *Гльбовскаго*).
30. Описаніе Лисестровскаго прихода Архангельскаго уѣзда (свящ. *Федорова*).
31. Описаніе Къхотскаго прихода Архангельскаго уѣзда (свящ. *Вазрампеву*).
32. Описаніе Нижозерскаго прихода Онежскаго уѣзда (свящ. *Дьячкова*).
33. Матеріалы для словаря Архангельскихъ провинціализмовъ (волостнаго писаря *П. А. Иванова*).
34. Матеріалы для словаря Архангельскихъ провинціализмовъ (на карточкахъ, *Александръ Ефименко*).
35. Программа для этнографическаго описанія Русскаго населенія Архангельской губерніи и другіе матеріалы (*П. Ефименка*).

Всѣ эти матеріалы въ обработанномъ видѣ должны были войти въ предполагавшееся „описаніе Архангельской губерніи въ историческомъ, экономическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“; но оно не состоялось, частію по недостатку средствъ, частію по другимъ причинамъ, и этнографическіе матеріалы, для него предназначавшіеся, остались необработанными и неизданными *). Такъ какъ г. Ефименко желалъ видѣть *ест* матеріалы, присланные имъ въ Отдѣлъ, изданными въ цѣлой ихъ совокупности, то и рѣшено было напечатать сводъ свѣдѣній, какія можно было извлечь изъ этихъ матеріаловъ, по слѣдующимъ отдѣльнымъ статьямъ: а) общія

*) Тамъ же; кн. IV стр. 4—6.

свѣдѣнія о населеніи; б) внѣшняя обстановка, т. е. поселенія, жилища, хозяйственныя постройки, утварь и посуда; в) одежда и обувь; г) пища и шитье; д) свадебныя обряды; е) обряды и игры въ теченіе года; ж) нравы, вѣрованія, суевѣрія, гаданія, примѣты; з) народное глѣченіе; и) свѣдѣнія о расколѣ, и всѣ эти статьи помѣстить въ первомъ выпускѣ Сборника; ко второму же выпуску отнести прежде полученные матеріалы, т. е. произведенія народной словесности и замѣтки о мѣстномъ нарѣчій.

Впослѣдствіи г. Ефименко доставилъ еще 12 описаній свадебныхъ обрядовъ, которые и размѣщены были по соотвѣтственнымъ Отдѣламъ (см. главу 5).

Составить общее этнографическое описаніе русскаго населенія Архангельской губерніи по вышепомянутымъ матеріаламъ, собраніе которыхъ относилось къ 1864—1869 годамъ, не представлялось возможнымъ: ибо эти матеріалы касались не всей губерніи, а лишь нѣкоторыхъ уѣздовъ ея, иные же только нѣкоторыхъ селеній; не малая часть ихъ представляла свѣдѣнія отрывочныя и неполныя, а нѣкоторые уже воспользовался П. С. Ефименко для своего изслѣдованія о народныхъ юридическихъ обычаяхъ. Нельзя однакожь не замѣтить здѣсь, что всѣ свѣдѣнія, какія собраны были бывшимъ тогда волостнымъ писаремъ Пинежскаго уѣзда Прокофіемъ А. Ивановымъ, нынѣ бібліотекаремъ городской бібліотеки въ Архангельскѣ, отличались и замѣчательною въ сравненіи съ другими полнотою содержанія и яснымъ изложеніемъ. Другая система изданія печатаемыхъ здѣсь свѣдѣній не могла быть принята еще и потому, что весь редакціонный трудъ палъ на Предсѣдателя Отдѣла, и безъ того уже обремененнаго другими занятіями. Главная задача редакціи состояла въ томъ, чтобы не опустить ни единого, сколько нибудь важнаго въ этнографическомъ отношеніи свѣдѣнія, какое только можно было отыскать въ матеріалахъ, доставленныхъ П. С. Ефименкомъ. Вслѣдствіе этого въ каждой главѣ, описывающей какой либо отдѣльный предметъ, легко можно встрѣтить неизбѣжныя повторенія; ибо въ ней свѣдѣнія по одному и тому же вопросу напечатаны не въ общемъ изложеніи, а по порядку мѣстностей, изъ коихъ они доставлены. Такимъ образомъ настоящій выпускъ не представляетъ собою какого либо изслѣдованія по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, но только матеріалъ для онаго.

ГЛАВА I.

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О НАСЕЛЕНІИ.

Изъ какихъ мѣстъ получены свѣдѣнія? — Тулгассій приходъ. — Село Усть-Пуй. — Курейско-Сергіевскій приходъ. — Хаврогорскій приходъ. — Челмохотскій приходъ. — Кяхотскій приходъ. — Лисестровскія селенія. — Поселки на Зимнемъ Берегу. — Сумскій посадъ. — Свѣдѣнія топографическія и историческія объ этихъ мѣстностяхъ. — Пинежскій уездъ. — Физическія свойства русскаго населенія вышеупомянутыхъ частей Архангельской губерніи.

Почти каждое описаніе какого либо села и приписанныхъ къ нему деревень, составленное мѣстнымъ священникомъ и вошедшее въ сборникъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Общество Любителей Естествознанія П. С. Ефименкомъ, имѣетъ видъ исторической записки о приходѣ того или другаго села. Немногія однако-жь изъ этихъ описаній излагаютъ подробно свѣдѣнія, какихъ обыкновенно требуетъ программа такихъ записокъ. Особенно подробно описаны топографія и постепенное заселеніе Хаврогорскаго и Лисестровскаго приходоѡ. Другія описанія короче, и нѣкоторыя ограничиваются самыми краткими свѣдѣніями о количествѣ поселковъ въ приходѣ и о числѣ жителей въ нихъ. Подробнѣе всего обыкновенно говорится о приходскихъ церквяхъ и ихъ исторіи, причѣмъ нерѣдко приводятся въ копіи жалованныя грамоты, сохранившіяся въ этихъ церквяхъ. Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній мы выбираемъ здѣсь лишь тѣ, которыя прямо касаются какой-либо мѣстности и ея населенія, ограничиваясь въ историческомъ отношеніи наиболее важными извѣстіями *).

Эти топографическія свѣдѣнія касаются лишь тѣхъ мѣстностей, изъ которыхъ имѣется и самый этнографическій матеріалъ, сообщаемый въ слѣдующихъ главахъ.

Тулгассій приходъ составляетъ частичку Архангельской губерніи, частицу Шенкурскаго уѣзда и часть Бургоминской волости. Онъ лежитъ по лѣвому берегу рѣки С. Двины и получилъ свое названіе отъ рѣчки,

среди его протекающей, берущей начало изъ болотъ и озеръ Тулгаса, прежде Тунгала. О началѣ и населеніи этого прихода письменныхъ документовъ не имѣется, что видно изъ памятной книги, находящейся въ Тулгасской церкви, а нѣкоторые изъ старожиловъ повѣствуютъ: «яко бы они слышали отъ своихъ предковъ, что прежде сего въ семь приходѣ на горѣ, отъ нынѣ построенныхъ церквей въ полуверстѣ, былъ монастырь, жили въ немъ старцы и была церковь во имя Св. Живоначальной Троицы». Но почему и какъ монастырь тотъ рушился, также и церковь Троицкая, о томъ ничего неизвѣстно. Надобно думать, что сей приходъ началъ не такъ давно и населенъ жителями, которые пришли сюда изъ разныхъ мѣстъ. По господствующимъ фамиліямъ Тулгасскихъ жителей надобно предполагать, что они произошли не отъ Чуди, а отъ Новгородцевъ. Господствующія фамиліи слѣдующія: Гагарины, Кутейниковы, Степановскіе, Китины, Ракитины, Скорняковы и Востряковы.

Весь Тулгасскій приходъ раздѣляется на двѣ части: верхній и нижній концы, отдѣленные одинъ отъ другаго рѣчкою Тулгасомъ. Верхнимъ концемъ называются у жителей два села: Большое Копеваловское (по улицю Гагарина) и Малое Копеваловское или Бозминское (Боръ), и деревня Дмитріевская (Глѣденово); нижнимъ же остальные четыре села: Степановское (городъ Ланско), Карповское (Транчиха), Нероновское и Булановское, и три деревни: Масловская, Труфановская и Сысоевская (Степаныха). Первое село и послѣдняя деревня получили свои улицныя названія отъ фамиліи ихъ жителей—въ первомъ живутъ исключительно Гагарины, а въ послѣдней Степановскіе. О причинахъ улицныхъ названій осталь-

*) Копія съ жалованныхъ грамотъ, вмѣстѣ съ другими историческими матеріалами, касающимися Архангельской епархіи и присланными П. С. Ефименкомъ въ Общество Любителей Естествознанія, переданы, согласно его желанію, въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ныхъ селъ и деревень преданію ничего не говоритъ. Отчего протекающая чрезъ Тулгаскій приходъ рѣка Тулгасъ, прежде Тунгалъ, имѣла и получила свое названіе, также неизвѣстно. Въ окрестностяхъ этого прихода кургановъ, городищъ и другихъ урочищъ нѣтъ и вѣроятно не было потому, что народъ не имѣетъ никакого преданія о нихъ.

Церквей въ Тулгаскомъ приходѣ двѣ одноэтажныхъ: теплая во имя Св. Священномученика Климента папы Римскаго (25 Ноября), а холодная во имя священномученика Власія епископа Севастійскаго (11 Февраля); одна колокольня и двѣ часовни. Всѣ означенныя зданія деревянныя. Церковь во имя Священномученика Климента, какъ записано въ памятной книгѣ: «построена въ 1780 году иждивеніемъ и радѣніемъ мѣстныхъ крестьянъ, на мѣсто сгорѣвшей въ 1778 году, и освящена, по благословенію Преосвященнаго Веніамина епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, благочиннымъ Кургомисскаго прихода священникомъ Феодоромъ Вутейниковымъ 1780 года Ноября въ 26 день».

Церковь во имя Свящ. Власія, какъ написано въ той же памятной книгѣ: «построена въ 1795 году, на мѣсто сгорѣвшей въ 1778 году, по указу и благословенію преосвященнаго Веніамина, и освящена того же 1795 года Юля 6 дня. Антиминъ на полотнѣ подписанъ преосвященнымъ Іоасафомъ 1762 года Индикта 1-го, мѣсяца Декабря въ 18 день».

Часовни отстоятъ отъ церквей: одна въ 4 верстахъ, другая въ 2-хъ. Первая—Происхожденіе честныхъ древъ «построена въ 1702 г., во время путешествія блаженныя памяти Государи Императора Петра 1-го по Двинѣ рѣкѣ и въ Архангельскъ, за несносною погодою остановившагося подъ тою горою съ своими судами, гдѣ стоитъ часовня. Самимъ Императоромъ сдѣланъ престъ и орублена вмѣстѣ съ боярами, при немъ бывшими, сія часовня, почему и теперь называется она царевою». Вторая, отстоящая въ 2-хъ верстахъ, во имя Фрола и Лавра, построена недавно иждивеніемъ прихожанъ.

Село Усть-Пуя находится въ Шенкурскомъ уѣздѣ и отстоитъ на юго-западъ въ 50 верстахъ, отъ уѣзднаго города Шенкурска. Названіе свое оно получило отъ того, что большинство деревень этого населенія сосредоточено болѣе или менѣе около устья такъ называемой рѣчки Пуя, составляющей притокъ рѣки Ваги.

Когда и гдѣ основана Усть-Пуя, положительно неизвѣстно. По письменнымъ документамъ, хранящимся въ церковной библиотекѣ упоминаемаго селенія, можно полагать однако-жь, что существованіе его очень давнее. Въ рукописномъ житіи преподобнаго Варлаама Вожескаго, жившаго въ срединѣ XV столѣтія, сему преподобному приписывается построеніе, по народному преданію, первой церкви сего селенія во имя Рожде-

ства Пресвятыя Богородицы. Принимая при этомъ во вниманіе, что означенный храмъ не могъ быть построенъ, если бы въ то время не было здѣсь жителей и притокъ христіанъ; за очень вѣроятное можно полагать, что начало существованія Усть-пуйскаго селенія восходитъ къ концу XIV или началу XV столѣтій. Нерусскія названія рѣкъ и деревень и темное народное преданіе свидѣтельствуютъ, что около здѣшней мѣстности первоначально обиталъ народъ не русскаго происхожденія. Вѣроятно это былъ какой-либо народъ Финскаго племени, которое мало по малу оттѣснено было Славянами за Волгу, Онежское озеро и другія мѣста нынѣшней Европейской Сѣверо-восточной Россіи. А какъ Заволожье, въ составъ котораго входила значительная часть Архангельской губерніи, въ тожь числѣ и пространство Шенкурскаго уѣзда, въ XV вѣкѣ принадлежало Новгородскимъ посадникамъ, то очень могло быть, что Новгородскіе выходцы, переселились сюда для промысловъ, смѣшались съ коренными здѣшними жителями, при чемъ преобладающее вліяніе Новгородцевъ, и особенно христіанства, много послужило къ сближенію двухъ разноплеменныхъ народовъ.

Село Усть-Пуя раздѣляется на 11 деревень, названія коихъ слѣдующія: Болкачевская, Палычинская, Рудинская, Пушевская, Митинская, Власовская, Садловская-Порожская, Перегородская, Бѣлавинская, Аксеновская и Барановская. Почему онѣ такъ называются—совершенно неизвѣстно. Только о Садловской деревнѣ достоверно извѣстно, что прибавочное названіе Порожская произошло отъ того, что протекающая близъ той деревни рѣка Вага у одного берега течетъ порогомъ. Нѣкоторые изъ показанныхъ деревень, кромѣ упомянутыхъ названій, на языкѣ здѣшняго народа имѣютъ еще свои особенныя названія: напримѣръ, деревня Митинская, неизвѣстно почему, почти всегда называется Дубинной, Перегородская—Шустою, вѣроятно по малочисленности дворовъ и жителей, Бѣлавинская—Мухной, Аксеновская—Бокинской и Барановская—Сѣдухиной.

Въ Усть-Пуѣ находятся двѣ приходскихъ церкви: одна во имя Рождества Пресвятой Богородицы, другая Рождества Христова, съ придѣлами во имя святыхъ: Священномученика Власія и Преподобнаго Варлаама Вожескаго. Въ рукописномъ житіи послѣдняго говорится, что онъ въ числѣ прочихъ храмовъ, «созда храмъ во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго ея Рождества, яже есть Усть-Пуя рѣки именуемой». Немного далѣе этого говорится, что Преподобный всѣ построенныя его иждивеніемъ храмы, слѣдовательно и храмъ Пресвятыя Богородицы, «святими иконами и книгами и свѣщами и кандлы устрои и украси».

Долго ли существовалъ созданный Преподобнымъ Варлаамомъ храмъ, достоверно неизвѣстно. На деревянномъ престѣ, хранящемся въ церкви и по настоящее время,

есть надпись, въ которой говорится уже о вновь построенномъ храмѣ Рождества Богородицы, что онъ освященъ въ лѣто 7112 (1604) по благословенію святѣйшаго патріарха Іова Московскаго и всея Руси, при преосвященномъ митрополитѣ Исидорѣ великаго Нова-града и Великихъ Лукъ. Хотя достоверно ни откуда неизвѣстно, который былъ по числу вновь освященный храмъ, однако-жь съ довольною вѣроятностію можно утверждать, что онъ явился на мѣсто построеннаго Преподобнымъ Варлаамомъ. По свидѣтельству неизвѣстнаго писателя житія преподобнаго Варлаама, этотъ преподобный построилъ означенный храмъ еще до поступленія своего въ монашество, въ которомъ подвизался шесть лѣтъ, и скончался въ лѣто 6977 (1469). Слѣдовательно со времени кончины преподобнаго отца и до 1604 года, въ которомъ освященъ новопостроенный храмъ, протекло времени 135 лѣтъ. Тотъ же писатель въ предисловіи къ упомянутому житію говоритъ о себѣ, что онъ не самовидецъ, но пишетъ лишь то, что слышалъ отъ иноковъ обители преподобнаго, которые также не самовидцы, но сказали ему только слышанное отъ предшественниковъ *). Изъ этого можно видѣть, что писатель житія преподобнаго Варлаама жилъ много спустя послѣ его смерти, по крайней мѣрѣ если не болѣе, то никакъ не менѣе полустолѣтія. А этотъ же писатель въ своемъ житіи опять свидѣтельствуеетъ, что построенные Варлаамомъ храмы «стоятъ и донинѣ утвержены», то-есть находятся въ хорошемъ состояніи.

Теперь, если и построенный Варлаамомъ первый храмъ Рождества Богородицы, просуществовавъ слишкомъ 50 лѣтъ, находился еще въ хорошемъ состояніи,—очень естественно, что въ подобномъ же положеніи онъ могъ просуществовать такое же количество лѣтъ, если даже не болѣе, слѣдовательно могъ достоять до первыхъ лѣтъ XVII вѣка.

Въ 1719 году церковь Рождества Богородицы, по ветхости и потому, что до того времени стояла на осыпистомъ берегу рѣки Ваги, перенесена была нѣсколько далѣе отъ той рѣки на болѣе возвышенное и твердое мѣсто, и вновь построена, и въ слѣдующемъ году, по благословенію архіепископа Холмогорскаго и Важскаго Варнавы, освящена.

Въ 1794 и 1795 годахъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Веніамина, епископа Архангельскаго и Олонецкаго, вмѣсто освященной въ 1720 году, но пришедшей въ ветхость Рождественско-Богородицкой церкви, иждивеніемъ

*) Въ подлинникъ это же самое передается такъ: „нашу же не самовидецъ бывъ азъ таковымъ (житія и подвиговъ Варлаама), но еме слышашъ отъ иноковъ святаго обители отъ оставшихъ достоверныхъ свидѣтелей блаженнаго кон, они не самовидцы же, но отъ прежнихъ отецъ слышавше мнѣ повѣдаше. (Въ концѣ 1 гл. Жит.).“

мирскаго общества, съ помощію добротныхъ подаваній и части церковной сунны, построена новая церковь во имя того же праздника. Въ разные годы послѣ этого до 1856 года церковь подвергается была различнымъ внутреннимъ и вѣшнимъ переѣмамъ.

Когда и кѣмъ первоначально построена въ Усть-Пуѣ другая церковь Рождества Христова, о томъ ничего неизвѣстно ни изъ устныхъ народныхъ преданій, ни изъ письменныхъ свидѣтельствъ. Въ первый разъ объ ней упоминается въ такъ называемыхъ выписяхъ изъ дзорныхъ книгъ и изъ сотныхъ грамотъ древнихъ вѣковъ. Особенно же изъ одной выписки *) изъ таковыхъ грамотъ видно, что храмъ Рождества Христова существовалъ еще до 1619 года. Основываясь на томъ, что въ предыдущей выпискѣ, раньше того времени писанной, такого же почти содержанія, кромѣ того, что въ ней не упоминается о бобыляхъ и попѣ и дячекъ наименованы иначе; основываясь на томъ, что въ этой же выпискѣ говорится только о храмѣ Рождества Богородицы, а о храмѣ Рождества Христова не упоминается, можно предполагать, что послѣдній началъ существовать или съ послѣднихъ годовъ XVI или въ началѣ XVII столѣтія. По словамъ одной изъ слѣдующихъ сотныхъ грамотъ **) можно также предполагать, что церковь Рождества Христова первоначально построена была преимущественно иждивеніемъ мѣстныхъ жителей тогдашняго времени. Долго ли стояла эта первоначально построенная церковь, по нѣмнѣнію никакихъ на то историческихъ данныхъ, опредѣлить трудно. По крайней мѣрѣ, судя по прочности лѣсовъ тогдашняго времени, можно думать, что она была въ состояніи просуществовать около столѣтія.

Въ 1712 году теплая Христорождественская церковь отъ зарону сгорѣла со всѣми своими принадлежностями. Въ 1731 году, по грамотѣ преосвященнаго Варнавы, вмѣсто сгорѣвшей, выстроена новая церковь и освящена съ разрѣшенія архіепископа Германа. 1769 года, съ разрѣшенія преосвященнаго Іоасафа, вмѣсто ветхой церкви, построенной въ 1731 году, по словамъ памятной церковной книги на мирское иждивеніе и сборъ христіанскаго подаванія, построена новая церковь Рождества Христова, въ коей въ рядъ съ престоломъ храмоваго

*) Вотъ что говорится въ этой выпискѣ изъ сотной древнихъ вѣковъ: „На усть рѣки Пуѣ погостъ, а на погостъ два храма: храмъ Рождества Христова, другой храмъ Рождества Богородицы древинные (в) попѣ Иванъ Ильичъ (в) церковный дячекъ Иванъ Михайловъ (в) просвященникъ... на погостъ же безпамятные бобыли. Далѣе слѣдуетъ перечисленіе бобылей и пустыхъ дворовъ, а затѣмъ говорится: и тѣ дворы погнли и людей побѣли литовскіе люди во 7127, по Р. Хр. 1619 году“.

**) Тамъ же говорится: „на усть рѣки Пуѣ погостъ, и на погостъ храмъ древинъ: вверху Рождество Христова, да другой храмъ древинъ же лѣтцы Рождество Пресвятыи Богородицы, а вверху образъ и книги и сосуды церковные и колокола мирское строеніе“.

праздника по лѣвую сторону того устроенъ былъ придѣлъ во имя Преподобнаго Варлаама Важскаго.

Въ 1767 году вмѣсто ветхой часовни во имя священномученика Власія, неизвѣстно гдѣ стоявшей, согласно прошенію крестьянъ, первосвященнымъ Веняминомъ дозволено было въ верху церкви Рождества Христова устроить предѣльный Храмъ священномученика Власія. А въ 1841 году, съ дозволенія епископа Георгія туда же перенесенъ былъ и придѣлъ во имя Преподобнаго Варлаама и поставленъ въ рядъ съ придѣломъ священномученика Власія, что производилось опять на счетъ мірскаго общества съ пособіемъ изъ церковной суммы.

Древнихъ рукописей и документовъ, изъ коихъ бы можно было съ достовѣрностію узнать о началѣ Курейско-Сергіевскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда въ архивѣ церковномъ нѣтъ. — Изъ устныхъ преданій извѣстно, что мѣсто сіе издревле принадлежало Московской Сергіевской Лаврѣ, съ находящеюся на немъ деревянною во имя Преподобнаго Сергія церковію. Здѣсь жили иноки Лавры и собирали доходы отъ мірскихъ вотчинъ въ пользу ея. По отъѣздѣ же иноковъ въ Лавру (что послѣдовало надо полагать, въ 1765 году, по уничтоженіи монастырскихъ вотчинъ), подворье сіе обращено въ приходскую церковь, съ причисленіемъ отъ сосѣдняго Срѣтенскаго прихода ближайшихъ къ церкви 4-хъ деревень съ 40 дворами, въ коихъ жильцовъ было; крестьянъ 142 муж. 149 женскаго пола и посадскихъ 4 муж. 3 женскихъ души. Но какъ церковь сія приходила въ ветхость и назначалась къ упраздненію (разобрана въ 1818 году), то въ 1802 году указомъ консисторіи повелѣно соорудить новую церковь-каменную, и чтобы дать болѣе при сооруженіи сей церкви, отъ Курейско-Срѣтенскаго къ сему Сергіевскому приходу половинное число прихожанъ, такъ, чтобы при обѣихъ сихъ церквахъ было прихожанъ по равному числу».

Вслѣдствіе сего указа приписано еще семь деревень съ 85 дворами, въ коихъ было жителей 233 мужскаго 252 женскаго пола, и тогда всѣхъ прихожанъ при сей Сергіевской церкви стало числиться 379 мужскаго, 404 женскаго пола. Усердіемъ этихъ новыхъ прихожанъ, въ 1804 году, по благословенію Преосвященнаго Евлампія, начата строеніемъ настоящая каменная церковь съ деревянною надъ папертью колокольнею. И пожертвованіемъ 2,000 рублей ассигнаціями Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, на личную просьбу прихожанъ во время шествія Его изъ Холмогоръ въ Архангельскъ чрезъ село Курью въ 1819 году, она совсѣмъ достроена, украшена и освящена въ въ 1820 году. Въ память Царскихъ щедротъ сооружена прихожанами икона Божіей Матери съ Св. Вел. княземъ Александромъ Нев-

скимъ, въ ниотѣ и съ подписью (на иконѣ): «Положена сія икона въ церковь Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца въ блаженную память Государя Императора Александра А за пожертвованіе Имъ въ сію церковь на достройку и украшеніе... рубл.» Престоловъ въ церкви два въ холодной во имя Сергія Радонежскаго Чудотворца и въ придѣлѣ тепломъ — во имя Святаго Пророка Божія Иаіи. Церковь угодій никакихъ не имѣетъ и содержится добротнымъ подаяніемъ своихъ прихожанъ. Коренные жители волости — Финны и есть семейства, которыя считаютъ себя выходцами Новгорода и Москвы около 1658 года во время чумы, Жаравовы, Томаковы, Корельскіе, Пономаревы и многія другія. Въ настоящее время въ приходѣ числятся домовъ 125, жителей мужскаго пола 320, женскаго 382 души. Они живутъ въ 11-ти деревняхъ. Смольниковской, Шапинской, Побойской *), Рогозинской, Подграйской, Подлесной, Пограйской, Аванасевской, Ботовской, Подкрестной, Бобровой горѣ. Всѣ эти деревни находятся въ разстѣянности — въ разстояніи одна отъ другой не далѣе $\frac{1}{4}$ версты и, начинаясь отъ прежней трактовой дороги внизъ по теченію рѣкъ Курья и Курюполки — по горамъ, простираются до границы Архангельскаго уѣзда на протяженіи 6-ти верствъ.

Хаврогорскій приходъ Холмогорскаго уѣзда расположенъ на протяженіи 12 верствъ, при рѣкѣ Двинѣ, на правомъ берегу по ея теченію, отъ города Архангельска въ 170 верстахъ.

Мѣсто положеніе прихода по своей красотѣ, можно сказать, почти единственное въ Елицкой окрестности. Приходская церковь съ колокольнею деревянная древней архитектуры, построенная въ 1614 году, стоитъ по срединѣ всего прихода въ деревнѣ Мескагорской, почему населеніе прихода и получило раздѣленіе на два конца верхній и нижній, имѣющіе равное разстояніе отъ церкви т. е. въ 6-ть верствъ. Всѣ почти деревни, которыхъ въ приходѣ 32, расположены *подъ юру* при рѣкѣ Двинѣ, кромя не многихъ отдѣлившихся не далѣе какъ на полуверстное разстояніе отъ рѣки.

Деревень въ приходѣ 32 и жителей въ нихъ мужскаго пола 770 женскаго 884, всѣ они вѣроисповѣданія православнаго.

Хаврогорскій приходъ хотя стоитъ и на высокомъ берегу, но мѣстоположеніе его болотистое, пресѣченъ частыми ручьями и высокими горами, почему и служитъ предметомъ удавленія для проплывающихъ по Двинѣ, и высотой и крутизною горъ съ раскинутыми полями и

*) Есть преданіе: будто бы на мѣстѣ, гдѣ стоитъ дер. Побойская, была битва у Новгородцевъ съ Чудью, отъ чего и деревня эта udržала названіе Побойца. Мѣстность благоприятствуетъ битвѣ.

деревнями на нихъ, доставляетъ взору пріятный видъ, особенно для путника, слѣдующаго по Московской дорогѣ, по противоположной сторонѣ рѣки Двины.

Первоначально Хаврогорскій приходъ по мірскому управленію принадлежалъ Кеврольской десятинѣ, куда всѣми мірскія подати, а равно и церковные сборы были относимы, и оттуда получались всякаго рода предписанія; начало свое приходъ получалъ 1492-го года, что видно изъ древнихъ церковныхъ описей, и болѣе всего ясно и утвердительно доказывается сіе благословенною грамотою Пресвященнаго Варлаама митрополита Московскаго и всея Россіи (1512-й) годъ 7020, 30 Марта, даннаго на Москвѣ, въ сходственность таковаго же соизволенія на построеніе церкви въ Хаврогорахъ, даннаго предѣстнику его Симономъ митрополитомъ; и за сѣмъ тоже самое доказываютъ подтвердительныя грамоты 1-я Данила митрополита всея Россіи 7038 [1530] года 27 Марта и 2-я Макарія митрополита всея Россіи 7050 (1542) года 24-го Марта, данная на Москвѣ. Всѣ эти грамоты сохранились донныѣ.

Такимъ образомъ въ концѣ XV-го вѣка построена прилежаніемъ первая церковь во имя Святаго Іоанна Предтечи въ честь и память Его Рождества, на томъ самомъ мѣстѣ, на коемъ стоитъ нынѣ существующая во имя того же святаго *).

Названіе Хаврогоръ надобно полагать произошло отъ высокихъ горъ, но первоначальные слоги *Хавро* не сохранили о себѣ никакого преданія. Первые обитатели Хаврогоръ были бѣглецы и бродяги Новгородскіе; они населились въ XIV и въ XV вѣкахъ, и избрали себѣ мѣстомъ жительства Хаврогоры, какъ мѣсто зарѣчное, гористое, лѣсное и прилежащее къ большому ручьямъ и дремучимъ лѣсамъ и потому къ укрывательству бѣглыхъ и бродягъ удобное и надежное. Первое занятіе ихъ было звѣриная и рыбная ловля, они какъ бродяги разныхъ мѣстъ, будучи безъ надзора и безъ всякихъ правилъ общежитія, чинили разбой въ двухъ лѣсистыхъ урочищахъ Тордовѣ и Немчиновѣ. Они грабили проплывающія по Двинѣ суда къ Холмогорамъ, убивали и не боялись никакого преслѣдованія отъ начальства. Кромѣ бѣглыхъ Новгородцевъ были еще и собственно такъ называемые Двинскіе жители «Чудь»; они были идолопоклонники, жили особо отъ Новгородцевъ, удаляясь всегда отъ нихъ. Преданіе указываетъ и самое мѣсто жительства чудснаго племени: они жили близь святаго колодца, находящагося въ полуверстѣ отъ церкви, на долинь ровной; у нихъ не было печныхъ и глиняныхъ, а простыя каменные, каковы нынѣ на-

*) Окрестные жители лѣваго берега рѣки Двины называли сію первую церковь Ивана Предтечи Задвинскаго; такъ и въ духовныхъ завѣщаніяхъ писали.

ходятся въ черныхъ баняхъ у крестьянъ; кромѣ сего указывается и на кладбищѣ дикаго народа, жившаго въ древности на Двинѣ въ Хаврогорскомъ приходѣ ниже церкви въ 3-хъ верстахъ близь деревни, называемой нынѣ Карзовыхъ (не русское), находящейся близь Двины за ручьемъ, гдѣ высыпаются изъ горы человѣческія кости необыкновенной противъ нынѣшняго народа величины. Но кто изъ жителей Хаврогоръ въ настоящее время принадлежитъ къ Чудскому племени или Новгородскому, сего по причинѣ смѣшенія сѣхъ племенъ между собою отличить нельзя, а можно только предполагать на томъ основаніи, что Новгородское племя, какъ коренные Славяне, въ разговорномъ языкѣ удерживаютъ славянское окончаніе словъ, что особенно замѣтно въ употребленіи двойственнаго числа, напримѣръ работали двоима, троима и под. Они же въ отличіе отъ Чудскаго племени предприимчивы, ремесленны и рѣшительны на все полезное, а послѣдніе напротивъ и съ нѣкоторою дричудливостію, почему ихъ и называютъ иногда по выведенной пословицѣ «Чудими».

Жителей Хаврогоръ вообще всѣхъ именуютъ «*бесчетными*», каковое наименованіе получено ими издавна по слѣдующему случаю. Въ торговый день четвертокъ переправляясь предки нынѣшнихъ Хаврогорцевъ чрезъ рѣку Двину на карбасѣ въ село Елицкое, были застигнуты на рѣкѣ бурей, волнами карбасъ былъ опрокинутъ и находившіеся въ ономъ потонули, кромѣ немногихъ спасшихся, которые съ помощію другихъ, отыскавъ погнѣшихъ, не могли досчитать до того числа людей, которые находились въ карбасѣ. Всѣхъ ихъ было 40 человекъ, а изъ погибшихъ отыскали 50. Хаврогорцы не довольствуясь тѣмъ, что 40 было, а 50 нашли, говорятъ: «еще всё не всё»; почему за незнаніе ими счета и дано имъ наименованіе *бесчетныхъ*, каковое слово для Хаврогорцевъ и служитъ упрекомъ и порицаніемъ отъ сосѣднихъ окрестныхъ жителей и извѣстно населенію большей части Холмогорскаго уѣзда.

Въ началѣ XVI вѣка населеніе Хаврогоръ значительно размножилось, что доказывается собственно христіанскою дѣятельностію: въ 1597 году была прихожанами построена другая деревянная церковь во имя Архистратига Михаила, теплая, на угорѣ близь рѣки Двины у большаго ручья пониже Предтеченской. На имя сихъ обѣихъ церквей въ половинѣ XVI вѣка (не далѣе 1570 года) отказаны крестьянами значительныя въ разныхъ мѣстахъ пахотныя и сѣнокосныя земли въ вѣчное владѣніе, коими Хаврогорская церковь и нынѣ пользуется безпрекословно по имѣющимся на сіе право неоспоримымъ документамъ. Всей сей земли пахотной и сѣнокосной 40 десятинъ 1842 сажени. Земля сія находится въ равныхъ участкахъ; всѣхъ ихъ пять и отъ церкви отстоятъ самые дальніе въ 5 верстахъ а прочіе при-

лежать ближе. Аренды за земли получается церковю 315 рублей, а въ прежніе годы до сего 1866 года, аренды вносимы были зерновымъ хлѣбомъ неравномерно и по условіямъ заключаемымъ при торгахъ.

Первостроенная Хаврогорская Предтеченская церковъ стояла до 1614 года всего 122 года и за ветхостію была разобрана, и на томъ мѣстѣ построена новая, нынѣ существующая, еще довольно прочная, снаружи и внутри обшита половымъ тесомъ, на каменномъ фундаментѣ, который подведенъ въ 1840 году; церковъ сія одноглавая, высокая, корпусомъ круглая, первоначально была шатровая, но въ 1849 году 23 Іюня бывшею въ Хаврогорахъ бурей съ сильнымъ вѣтромъ церковъ сію значительно повредило, куполъ снесло и нѣтолько крышу сорвало, но и самыя бревна, къ которымъ она была прикрѣплена, по направленію вѣтра унесло на четверть версты. Иконы въ сей церкви по своей древности и самыя иконостасъ достойны вниманія; онѣ писаны въ 1650 году, и хотя въ 1861 году и были поновляемы по очеркѣности ихъ, но древній типъ вполне сохраненъ.

Челмохотскій сельскій приходъ Холмогорскаго уѣзда находится на правой сторонѣ рѣки Сѣверной Двины, 170 верстъ выше гор. Архангельска, и 85 отъ уѣзднаго города Холмогоръ.

Онъ раздѣляется на двѣ половины, лѣсными рѣчками: сверху Пукшеньгою, берущею начало изъ болотъ Кеврольской дачи, со многими побочными рѣчками, а снизу Челмохтою, отъ которой и называется. Приходскія церкви стоятъ почти на серединѣ прихода на равномъ мѣстѣ, имѣющемъ песчаный грунтъ.

Приходъ весь занимаетъ пространство въ длину 10 верстъ, 6 вверхъ и 4 внизъ, въ ширину оно незначительно. Съ южной и юго-западной его стороны до рѣки Двины находится около полуверсты сѣнокосный лугъ, тянущійся подлѣ Двины 6 верстъ и поросшій кустарникомъ ивы. Съ юго-восточной и сѣверо-восточной хвойный лѣсъ и рѣчка Челмохта, почему церкви со стороны кажутся зрителю оазисными лѣсомъ, или же въ лѣсу, особенно съ рѣки Двины.

Рѣчка Челмохта, отъ церкви пересѣкая нижнюю часть деревень прихода, тянется между ими и лугомъ, вдоль на 3 версты къ сѣверо-западу до предпоследней деревни, гдѣ впадаетъ въ рѣку Двину. Деревни стоятъ къ сѣверо-западу по теченію рѣчки на правой сторонѣ на возвышенномъ мѣстѣ. На лѣвой, за рѣчкой сѣнокосный лугъ, подлѣ него течетъ Сѣверная Двина. Саади прихода и деревень, въ близкомъ разстояніи находится лѣсъ и сырыя торфяныя болота. Верхняя часть прихода, находящаяся къ юго-востоку отъ деревней, чрезъ три версты лѣса, на возвышенномъ мѣстѣ, на правой сторонѣ рѣки Сѣверной Двины, раздѣляется лѣсною рѣчкою Пукшеньгою, тутъ же впадающею въ Двину.

Деревни верхнія съ трехъ сторонъ, кромѣ южной, окружены лѣсомъ и болотами. Деревни, какъ въ верхней, такъ и въ нижней части прихода, одна отъ другой находятся въ близкомъ разстояніи и почти въ продолговатомъ положеніи. Деревень небольшихъ въ приходѣ находится въ верхней части всѣхъ 6 до рѣчки Пукшеньги и 2 за нею. Въ нижней, кромѣ одной у церкви, — за Челмохтою 13, а всѣхъ вообще въ приходѣ 20; объ названіяхъ ихъ будетъ далѣе. Названія ихъ разныя, есть и русскія, но значенія ихъ объяснить оснований не находится. Первые жители, съ достовѣрностію можно полагать, были Новгородцы, поселившіеся чрезъ Олонецкую губернію, или изъ оной, а въ какомъ столѣтіи и году — положительно неизвѣстно. Прозванія крестьянъ нынѣшнихъ большая часть Олонцевыхъ, Феодоровцевыхъ, Богдановыхъ, Блишевыхъ и прочихъ, издавна ведущихся отъ выходцевъ, доказываютъ подобныя предположенія, и тѣмъ болѣе, что по преданію извѣстно, что первые жители обитали въ лѣсахъ, по рѣкѣ Пукшеньгѣ, гдѣ и нынѣ есть еще, хотя весьма устарѣлые признаки ихъ жительства. Ремесло ихъ по разсказамъ было грабежъ по рѣкѣ Двинѣ на судахъ. Есть молва о владѣ, будто бы находящемся около тѣхъ мѣстъ, и были попытки дѣланы въ его отысканію, но тщетно.

Волости: Челмохотская, и Пукшенская. — Съ котораго времени начала существовать Челмохотская волость достоверно неизвѣстно, покрайней мѣрѣ, должно полагать, что съ XVI или въ XVII столѣтіи, потому, что самостоятельность Челмохотской волости и прихода послѣдовала въ началѣ XVII столѣтія, а именно 1638 года. До сего 1638 года Челмохотская и Пукшенская волости находились въ зависимости и вѣроятно довольно времени по духовному управленію подъ Сійскимъ приходомъ, по мірскому — подъ Сійскою, Хоробрицкою, и Брилиноволицкою волостями и составляли одну сотню.

Челмохчане, завися болѣе отъ Сіанъ, платя имъ бывшія тогда повинности, отправляя мірскія службы со стѣсненіемъ, и не имѣя при своей церкви священника, за которымъ для требоисправленій обращались въ Сійскій приходъ чрезъ рѣку Двину за 10, а съ Пукшеньги за 16 верстъ, рѣшились наконецъ отойти отъ Сіанъ волостью, и подали челобитную Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, по которой 1638 году и отдѣлились. Первая церковъ была построена прихожанами 1639 — 1641 года по благословенію Афанасія митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ; тогда же переведенъ былъ къ ней священникъ изъ Сійскаго прихода.

Нынѣ въ семь приходѣ двѣ деревянныя пятиглавыя, на каменномъ фундаментѣ въ деревянной оградѣ, церкви, съ отдѣльною деревянною на столбахъ колокольнею, обшита всѣ тесомъ. Первая теплая, во имя Рождества